Глава 120

В целом фильм по-прежнему был очень захватывающий, можно было посмеяться и поплакать. Особенно грустным был момент, когда в конце фильма второй мужчина умер от болезни.

Даже Ши Нин расплакалась. Увидев это, Линь Суно, сидящий рядом с ней, не знал, что ему уделать.

Он огляделся и заметил, что девушка рядом с ним подготовилась перед тем, как прийти в кинотеатр, и принесла пачку бумаги.

Он поколебался на мгновение и сказал девушке:

«Здравствуйте, могу я одолжить у вас несколько салфеток?».

Девушка так громко плакала, что первый раз даже не услышала его, поэтому Линь Суно пришлось позвать ее снова.

Девушка повернула голову и на мгновение застыла, а затем, придя в себя, передала ему салфетку.

Он поблагодарил ее:

«Спасибо».

Девушка повернулась к женщине, которая сидела рядом с ней и взволнованно сказала:

«Мама, мальчик, который попросил меня одолжить ему салфетку, такой красивый. Ты представляешь, он попросил у меня салфетку для своей девушки, потому что та плакала. Это очень мило».

Линь Суно тем временем передал салфетку Ши Нин.

Ши Нин вытерла слезы. Так как она была еще простужена, у нее после слез заложило нос.

Услышав это, Линь Суно нахмурился:

«Я знал, что нам лучше не идти на этот фильм».

Ши Нин озадачено посмотрела на него?

«Почему? Мне очень понравился фильм. С чего ты решил, что мы зря на него пошли?»,

Линь Суно ответил:

«Но ты выглядишь очень грустной».

Ши Нин сказала:

«Мне грустно, потому что второй мужчина слишком несчастен. У него была тяжелая жизнь, а в конце он умер. Разве это не грустно?».

Перед тем, как он умер, главная героиня и главный мужчина вместе пришли навестить его в палате. Второй мужчина сказал:

«Спасибо, что всегда видели во мне друга и пришли ко мне в мой последний момент жизни. Я хочу сказать вам, что вы мне нравитесь. Вы всегда любили друг друга и не предавали свои чувства. Так и нужно будьте счастливы».

Романтика и сладость этого фильма принадлежат главным героям мужского и женского пола, а печаль отдается второму мужчине.

В конце практически вся публика расплакалась.

Линь Суно смотрел фильм.

На большом экране мужчина и женщина стояли перед могилой второго мужчины и оплакивали его.

По сценарию главный мужчина был очень храбрым и не стеснялся показывать свои чувства, а второй мужчина мог только наблюдать за счастьем своей любимой женщины.

Линь Суно сказал:

«Ши Нин, но почему тебе так жаль второго мужчину?».

Ши Нин ответила:

«Потому что главная героиня так и не узнала о его чувствах. Возможно, если бы он сказал ей о них раньше, то смог бы стать тем человеком, кто женился на главной героине. Но даже если бы он не смог стать ее мужем, по крайней мере, он бы не сожалел перед смертью о том, что так и не признался в чувствах».

Линь Суно долго молчал, слушая ее слова, а затем сказал:

«С одной стороны, ты права, а с другой, я все же считаю, что ему не сильно нравилась главная героиня».

Ши Нин нахмурилась:

«Как ты можешь так говорить? Он не осмелился признаться и, в конце концов, умер. Он такой несчастный! Конечно, видимо, тебе просто нравится главная героиня, и ты ее защищаешь».

Линь Суно покачал головой:

«Дело не в этом. Просто если тебе действительно нравится человек, ты не можешь это скрыть».

Говоря об этом, он думал о себе. С детства его интересовало только обучение. Он бы и подумать не мог, что ему так сильно начнет нравиться Ши Нин. Рядом с ней он неосознанно ставал другим.

Линь Суно подумал про себя:

«Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Жаль, что я не вижу, чтобы тебе кто-то нравился. Конечно же, в глубине души я буду счастлив, если ты выберешь меня, если будешь со мной больше разговаривать, но сказать тебе об этом я не могу. Я очень похож на мужчину из фильма. Если вдруг умру, то ты тоже не узнаешь о моих чувствах к тебе».

Подумав об этом, он вытер слезы с ее глаз и сказал:

«Не плачь, все в фильме – подделка».

Ши Нин повернула голову и посмотрела на Линь Суно. Когда их взгляды встретились, Ши Нин была ошеломлена его пронизывающим взглядом. Видимо, в темноте раскрылись все его тайные эмоции и импульсы.

Такое безрассудное и сосредоточенное внимание задерживалось на ее лице всего на несколько секунд.

Он взял попкорн и протянул ей:

«Держи, покушай».

Ши Нин молча взяла ведро с попкорном и начала его есть.

Линь Суно посмотрел на нее и не мог улыбнуться. Она выглядела очень милой…

Так как зимой рано темнело, когда Ши Нин и Линь Суно вышли из кинотеатра – было уже темно, несмотря на то, что на чесах было всего шесть часов вечера.

Ночью город выглядел более оживленным. Повсюду горели огни и сияли рождественские елки разных размеров. Также ходил Санта-Клаус и раздавал проходящим детям маленькие подарочки.

Указав на стоящего Санта-Клауса, Ши Нин сказала:

«Сегодня же канун Рождества. Линь Суно, я хочу сфотографироваться с Сантой. Ты можешь сфотографировать меня?».

Линь Суно кивнул и взял ее мобильный телефон:

«Да, конечно».

Ши Нин подошла к Санта-Клаусу и попросила его сфотографироваться с ней возле гигантской рождественской елки, заполненной подарочными коробками.

После того как фотографии были сделаны, Ши Нин поблагодарила Деда Мороза:

«Спасибо вам, что не отказали, и счастливого Рождества».

Дед Мороз кивнул ей, а затем вручил ей яблоко. Получив его, Ши Нин улыбнулась и несколько раз поблагодарила дедушку за подарок.

Затем Ши Нин и Линь Суно вышли из торгового центра.

Ночью ветер был особенно сильным, и Ши Нин несколько раз чихнула, как только вышла.

Линь Суно взволнованно спросил:

«Тебе холодно?».

Ши Нин ответила:

«Нет, просто мне повезло, и пару дней назад я простудилась».

Линь Суно нахмурился:

«Значит, ты все еще простужена и вышла на улицу?».

В этот момент он напомнил ей ее брата, из-за чего Ши Нин захотелось кого-нибудь ударить.

Нахмурившись, она сказала:

«Разве мы не договорились встретиться? Или ты бы хотел, чтобы я отказалась?».

Линь Суно покачал головой:

«Нет, просто не делай этого в будущем, твое здоровье важнее».

Сказав это, он снял шарф со своей шеи и протянул ей.

Ши Нин улыбнулась:

«Ты все еще носишь шарфы, так интересно».

Линь Суно вздохнул:

«Просто, когда я выходил, то встретил свою маму. Она сказала, что сегодня должен быть снег и заставила меня одеть шарф».

Затем он обернул ей шею толстым шарфом.

Этот шарф связала мама Линь Суно. Шарф был довольно большим, из-за чего маленькое лицо Ши Нин было почти закрыто. Видны были только глаза, которые выглядели великолепно.

Посмотрев на Ши Нин, Линь Суно понял, что чего-то не хватает.

Вдруг он заметил, что рядом с ними продают шапки.

Кто-то рядом с ним снова продавал рождественские шапки. Он купил одну и надел на Ши Нин.

После того, как все это было сделано, он с удовлетворением посмотрел на нее и улыбнулся:

«Вот теперь все в порядке».

Его улыбка немного ошеломила Ши Нин:

«Суно, тебе стоит улыбаться чаще».

Линь Суно было приятно это слышать.

Вдруг его взгляд снова упал на ее голову.

Как приятно улыбаться.

Он протянул руку, чтобы разгладить ее рождественскую шляпу и надел так, как считал нужным.

Вдруг Ши Нин указала вперед и взволнованно сказала:

«Ух ты!!! Суно, посмотри туда. Тетя тебе не лгала, действительно пошел снег».

Линь Суно ответил:

«Да, идет снег».

Одна за другой упало несколько хлопьев снежинок.

В канун Рождества в городе выпал первый снег.

Ши Нин сказала:

«Суно, счастливого сочельника».

Затем она протянула ему яблоко, которое ей дал Санта-Клаус.

Линь Суно принял яблоко и посмотрел на нее. Глаза этой маленькой девочки были полны искренности. Он не мог ею налюбоваться.

Это было слишком мило.

Он протянул руку, коснулся ее головы и сказал:

«Спасибо, красная шапочка, и тебе счастливого Рождества».

http://tl.rulate.ru/book/46551/1487586